

Жизнь в скрытой деревне — это, по необходимости, жизнь подле и внутри армии профессиональных убийц. Однако чаще всего это незаметно. Гражданские лица, похоже, изо всех сил стараются не обращать внимания, насколько смертоносны их соседи, арендаторы и домовладельцы. В конце концов, никому не хочется вспоминать, что парень, владеющий цветочным магазином, подрабатывает телепатом в Пытках и Допросах. И поскольку большинство сознает, что их жизнь целиком зависит от шиноби, приносящих деньги и сдерживающих вражеских агентов, у населения в целом мнение о ниндзя варьируется от неопределенно-приятного до дружелюбно-нейтрального.

У ниндзя свои дела, у гражданских — свои; их пути должны пересекаться как можно реже.

Это означает, что публичное оскорбление ниндзя в Конохе является чем-то вроде табу. Примечательно, что не конкретных ниндзя. Можно сплетничать о любом облажавшемся шиноби или куноичи, а иногда даже сказать об этом вслух, но нельзя прилюдно обобщать, что все ниндзя — двуличные убийцы и ходячее оружие, едва подконтрольное дайме. Выполняя поручения Сагары, я сталкивался с подобными разговорами за закрытыми дверями или в задних комнатах баров. Нужно быть особо тупым, чтобы болтать языком при постороннем — все-таки у моего босса были друзья и знакомые, носившие повязки, так что даже когда он не мог отказаться от хорошей сделки, он не хотел лично иметь дело с придурками, которые плохо отзывались о шиноби.

Для этого у него был я.

Так я попал в один из переулков, которыми обычно срезал путь, когда доставлял что-то людям, доплачивающим за удобство. Говорите что угодно о гиг-экономике, но ее традиции уходят корнями глубоко в прошлое. В частности, многие клиенты были раздражены, когда я приходил позже, чем, по их мнению, повелось издавна. Поэтому я, когда мог, выбирал одну из извилистых тропинок, пересекающих жилые кварталы среди больших деревьев, которыми славилась Коноха. Вопреки мнению об аллеях, это были, как правило, красиво затененные дорожки со скамейками и столиками возле участков зелени, отведенных для деревьев Хаширамы, связанных шименава — священными веревками, — крошечные святилища человека, которого жители деревни все еще почитали как бога.

— И тут я говорю тому парню... А, черт, вот он!

В данном случае трое детей чуть старше меня предпочли стоять у стены, их смех резко оборвался, когда я появился. С неторопливой уверенностью людей, знающих, что им все сойдет с рук, они занимали позиции слева, справа и посередине широкой аллеи, пока я подходил. Язык их тела был для меня открытой книгой с подчеркнутыми абзацами, подробно описывающими агрессию, намерение причинить вред и наличие оружия у каждого. Я бы поставил на нож. Кунаи возможны, но гражданские недолюбливали оружие ниндзя, зато большинству был знаком длинный список «острых колющих предметов».

Я остановился метрах в трех от «засады» и вздохнул, оглядев их. Грубая одежда — вероятно, сироты, несколько заметных ссадин на костяшках... Да, если бы я не был уверен заранее, сейчас я бы понял, чем это закончится...

— Так это ты — сопляк кузнеца, которое всегда ошивается с этими шлюхами-куноичи, — усмехаясь, уверенно заявил «лидер».

... Или не понял? Я не представлял, к чему все это приведет.

Я, не мигая, смотрел в глаза подростку:

— Отвали и сдохни в огне.

Он моргнул, затем нахмурился, вытянул руки и шагнул вперед, его приспешники сделали то же самое.

— Эй, не надо так, ты, мелкое отродье. Мы не затем приперлись, что хотим трахнуть твоих шлюх и все такое, просто проверяем, знаешь ли ты, что нужно делиться со старшими, не то может случиться что-то плохое! Верно, ребята?

Галерея умственно отсталых усмехнулась и попыталась окружить меня.

Я хотел остроумно прокомментировать ситуацию, действительно хотел, но ... Это была бы ситуация с жемчугом перед свиньями. Очевидно, лидер воспринял мое молчание как приглашение продолжать.

— Послушай, никаких проблем, им даже понравится! Шлюхи вроде них решат, что это, типа, тренировка! Это вроде как комплимент, если эти сучки вот так набрасываются на тебя! Просто не надо быть жадным, понимаешь?

Я сделал глубокий вдох и выдох, надеясь, что такая глупость привлечет внимание сильных мира сего и исключит их из генофонда за преступления против разведки. С одной стороны, тот факт, что кучка подростков среднего и позднего возраста могла так бессовестно нести такую чушь, реабилитировал крошечную частичку моей веры в суть правления Конохи, если не в его форму. Хотя, с другой стороны...

— Ну так что, парень? — вожак с улыбкой приглашающе развел руками. — Хочешь огрести по полной или поможешь нам научить твоих шлюх кой-чему полезному, когда они пойдут работать, отсасывая члены деревни?

...Это означало, что мне придется разобраться самому.

— Знаешь, — начал я слегка удивленным тоном, — мне самому немного странно, что я так зол, — идиот непонимающе уставился на меня. — Я имею в виду, что я не считаю, что кучку детей моего возраста следует посылать убивать бандитов или других ниндзя, но... К холодному безликому бюрократическому прагматизму трудно испытывать гнев. А к тебе? Боги, ты просто ребенок с плаката, изображающего умышленную невежественную глупость. Как будто платоновская идея тупицы воплотилась во всем совершенном ужасном уродстве.

Покраснев, главарь усмехнулся:

— Ну, если ты очень хочешь по морде, так мог просто попросить, ты, гребаное болтливое дерьмо.

Я слегка сдвинул сумку, наблюдая за его приближением, что-то мелькнуло на грани чувств, словно сгусток чакры — или два — пронесся надо мной. Или один из них внезапно остановился, а другой просто исчез? Хм...

Несколько месяцев назад я вложил немного потенциала в управление чакрой, просто чтобы посмотреть, что получится. В конце концов, этот навык можно развить, если есть чакра, чтобы его использовать. Дело в том, что к тому моменту я уже около четырех лет самостоятельно учился управлению чакрой. Я научился выполнять упражнение с листом еще до того, как мне исполнилось восемь лет, и с тех пор неукоснительно повторял его, добиваясь крошечных, но постепенных успехов, и лист порхал все дольше и дольше. Теперь, имея базу для развития, я

хотел посмотреть, что принесет добавление к этому моего таланта.

Если раньше я контролировал чакру особо одаренного генина, то теперь, по моим оценкам, я был на одном уровне с талантливым чуунином. Слова Итачи два месяца назад подтвердили это, хотя я мог растянуть свои скудные запасы только, пожалуй, часа на три умеренной активности. Я мог углубиться в дисциплину и для полноты освоить несколько аспектов контроля, но...

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2689429>